

16 августа 2001 г....

Глубоко вздохнув, Гарри и Гермиона молча ждали, пока кто-нибудь ответит. Казалось, что они ждали минуты, часы, даже пока кто-нибудь наконец не открыл дверь. Мистер Уизли с седеющими волосами стоял торжественно, несмотря на свой обычный спокойный и свободный характер. Он не улыбнулся им и не заговорил, когда открыл дверь, намеренно избегая зрительного контакта с маленьким мальчиком на руках Гарри.

Семья тихонько, опустив глаза, переступила порог. Там никого не было. Гарри оглядел комнату, гадая, где все, но затем увидел прядь почти белых волос, выбегающую из туалета прямо перед Гарри.

"Оо ты?" - спросила маленькая девочка, не старше трех лет. Но прежде чем Гарри смог ответить, маленькая девочка сильно ткнула Гарри в живот и продолжила делать то же самое с Эндрю, хихикая, когда она убежала.

Гарри вздрогнул, когда почувствовал, как ноготь девушки впился ему в живот, и удивился, почему она это сделала. Увидев, как у Эндрю слезятся глаза, Гарри начал тереть спину в том месте, где его ткнула девочка, и начал бормотать слова, чтобы успокоить одиннадцатимесячного ребенка. Заметив, что Эндрю не успокаивается, Гарри взял у Гермионы сумку с младенцем и сказал: «Я просто успокою его по-быстрому. Я сейчас вернусь», и ушел.

Глаза Гермионы блуждали по комнате, смутно отмечая, что мистер Уизли, да и вообще какой-нибудь Уизли, были здесь. Вздохнув, она пошла на кухню, почти надеясь, что Молли там. Приехав туда, она наконец увидела часть семьи Уизли.

Джинни, как она предположила, стоя спиной к Гермионе, играла со светловолосым малышом, целовала ее в щеку, когда она поднималась по лестнице, закручивая при этом прядь волос. Билл и Флер подзывали девушку, не обращая внимания на то, что Гермиона Поттер была там. Она могла видеть Джорджа Уизли, рассеянно жующего печенье, его взгляд задержался на каком-то углу комнаты. Рон сидел в конце стола, закрыв глаза руками, и казалось, что он стонет. Только когда Перси привлек всех к себе, кто-то наконец заметил ее.

Руки Рона оторвались от его глаз, словно в огне, и его глаза искали Гермиону. Он ожидал увидеть девушку с густыми волосами, в руках которой были книги, в устаревшей одежде. Вместо этого он увидел худую красивую женщину в очень красивой (хотя и странной) одежде. Она держала не книги, а большую сумочку, которая выглядела очень полной. Ее груди были большими и полными, и Рон не мог не смотреть на них на мгновение. Моргнув, он затем перевел взгляд на ее лицо: у нее все те же черты лица, хотя на ней было немного макияжа (он не мог точно сказать, что на ней было, но ее глаза были темнее по краям, что делало их выглядела очень дымно), и ее волосы были короткими и вьющимися, совсем не похожими на растрепанный куст, который у нее был много лет назад.

"Гер-Гермиона?" - наконец спросил он, вставая. "О Мерлин, это было так давно!" - воскликнул он, внезапно вставая и обняв ее, что могло бы посрамить ее. Он смутно заметил, что ее живот

стало немного тяжелее, чем обычно, но быстро отбросил эту мысль, просто подумав, что это ее подтянутый живот. (Живот, который он действительно хотел увидеть; четыре года изоляции от своей девушки - это уже слишком.)

Гермиона замерла. Она не знала, что думать. Ее окружали Уизли, один Уизли ее обнимал, а ее мужа здесь не было. Она даже не обняла его, потому что он держал ее слишком крепко. Опасаясь, что что-то может- могло- случиться с ее нерожденным ребенком, Гермиона прохрипела: «Рон... я... кислород!»

Рон застенчиво улыбнулся, отрываясь от своей красивой девушки. Глядя ей в глаза (он был очень высок, отметила Гермиона, должно быть, не меньше шести футов), Рон наклонился, чтобы поцеловать ее в губы. Однако Гермиона слегка повернула лицо, и вместо этого его губы коснулись ее щеки. Слегка пожал плечами, Рон держал ее на расстоянии вытянутой руки.

"Где вы были?" - прошептал он, потирая ее руки. «Я заболел! Я... я думал, что потерял тебя... Я думал, Гарри забрал тебя у меня...» - шепнул он удрученно.

Гермиона отошла от Рона, искренне надеясь, что он больше не прикоснется к ней. «Я ... Эм ... Давай-давай - Гарри и я объясним все, как только он придет».

Рон медленно кивнул, и Уизли медленно поднялись вверх. Молли вышла, пока Рон обнимал ее, и теперь сидела на сиденье, глядя на шатенку. На кухне осталось всего несколько человек: Молли, Артур, Джинни, Рон и она сама.

«Я вернусь через минуту», - сказала Джинни перед отъездом.

Рон тихо сел рядом с матерью, со странным взглядом в глазах. Пока Молли смотрела на Гермиону, глаза Артура широко раскрытыми глазами смотрели на Гермиону.

Гермиона поправила сумочку на плече, неосознанно закрывая левую руку, где обручальное и обручальное кольца украшали ее тонкий палец.

Внезапно по всему дому раздался крик, и через несколько секунд Эндрю стал ковылять, плача и хватаясь за ногу Гермионы. Инстинктивно Гермиона подняла маленького мальчика и поднесла к своей груди, похлопывая его по спине, потирая затылок, игнорируя шок в глазах Рона, ожесточенный взгляд Молли и внезапное осознание Артура.

Джинни ворвалась внутрь, ее глаза горели, волосы вьлись, и остановилась перед Гермионой. "Ты ... ты, алая женщина!" она взвизгнула и с силой оторвала Эндрю от ее рук (от чего он только еще сильнее заплакал) и ударила Гермиону по лицу.

Гермиона действовала мгновенно. Она прижала младшую девушку к стене, сильно стуча головой о стену, и наклонилась так, чтобы их носы соприкасались. «Никогда не смей забирать

моего ребенка из моих рук. Никогда. Снова», - прорычала она, прежде чем снова толкнуть Джинни и побежать обратно к Эндрю, который ковылял к Гарри.

Он вошел меньше чем через секунду и увидел, что Гермиона только что сделала. Поднимая Эндрю, повторяя то, что Гермиона сделала несколько секунд назад. Гермиона не преминула заметить опасно красный отпечаток руки на правой щеке Гарри, а также не забыла заметить, что Эндрю не успокоился. Она подбежала к Гарри, взяла Эндрю из его рук и крепко обняла, заверяя, что с ней все в порядке.

«Ты... Что... Как?» - пробормотал Рон, переводя взгляд с Гарри на Гермиону и обратно. «Я ... я думал, вы двое вообще не встречались!» Его глаза опасно сверкнули. «Вот почему ты ушел, не так ли? Так ты мог трахнуть мою девушку, черт возьми ?!» - прорычал он.

«Рон, это не то, на что похоже», - объяснил Гарри, подняв руки вверх. «Хорошо, но я все еще могу объяснить!» - продолжил он, и Рон увидел кольцо, украшающее палец его левой руки. Кого заботит, если это не на его правой руке? В любом случае, он, вероятно, все еще был женат на своей девушке.

«Ты украл мою девушку, Поттер», - прорычал Рон, приближаясь к Гарри. Крики Эндрю стали громче.

«Я не собираюсь прощать тебе этого», - прорычал он и ударил его прямо по лицу.

Гарри, как и Гермиона, действовал мгновенно. Он двинулся вперед и ударил Рона в живот, а когда он пошатнулся, Гарри взял его правую руку и повернул ее, так что она болезненно упала ему в спину. Рон открыл рот в беззвучном крике, когда его ударили об стену.

" ДОСТАТОЧНО!" - одновременно закричали Гермиона и Молли. Молли пошла на помощь дочери, а Гермиона все еще пыталась успокоить Эндрю. Гарри быстро подошел к Гермионе, на время полностью забыв о Роне. Его сын был слишком важен. Медленно, постепенно, когда Гарри и Гермиона успокаивали Эндрю, он медленно погрузился в легкий сон, слезы залили новую рубашку Гермионы и его лицо.

«Если вы двое закончили нападать на нас, я хотела бы объяснить, почему мы уезжали последние четыре года», - сказала Гермиона, глядя на Уизли, пока она мягко погладила Эндрю по спине.

"Ты разбил сердца моих детей!" Воскликнула Молли, кипя, хотя ее голос был недостаточно громким, чтобы разбудить спящего малыша. «Вы двое просто ушли, не известив никого из нас! А потом вы появляетесь, четыре года спустя, с ребенком, и вы ожидаете, что мы встретим вас с распростертыми объятиями?» Она покачала головой, глядя на семью из трех человек. «Нет, это не так. Я думал, ты заботаешься о нас! Рональд должен был жениться на тебе, Гермиона! А Джиневра должна была выйти замуж за Гарри!»

«Мы не были влюблены в них», - ответил Гарри, обняв Гермиону свободной рукой, а другой рукой покоился на поясице Эндрю. «Мы были влюблены друг в друга, Молли».

«Зовите меня миссис Уизли», - сказала она им, ее гнев взял верх.

«Как бы то ни было», - пробормотал он, но продолжал твердым голосом. «Но если ты просто позвал нас сюда, чтобы напасть на нас, тогда я скажу тебе, что мы готовы уйти в этот момент».

«Что ты имеешь в виду, «прыгнуть»?» - внезапно спросил Рон, поглаживая его руку и живот. "Это какое-то магловское выражение?"

Гермиона кивнула: «Да. Американцы часто говорят что-то подобное, когда кого-то избивают».

"Ой."

«Вернись завтра», - сухо сказала Молли. «Возможно, наш гнев достаточно улегся, чтобы позволить тебе войти в дом, не« прыгая », как ты так красноречиво выразился».

Гарри закатил глаза. «Сегодня, завтра, какая разница? Ты все равно не сможешь понять. Ты...» Он хотел продолжить, но мягкий голос Эндрю прервался.

«Папа... хижина... мама... ой», - пробормотал Эндрю, его руки слепо нащупывали рубашку матери и поворачивали голову, чтобы увидеть отца. Он фыркнул, слезы медленно текли по его щекам, когда он и Гермиона снова его утешали. «Мама, папа...»

Тихо вздохнув, Гарри проигнорировал взгляды, которые он получал от Уизли, и поцеловал сына в лоб. «Папа и мама в порядке, Эндрю», - пробормотал он, потирая спину.

Гермиона улыбнулась, ненадолго склонив голову к Эндрю, прежде чем переключить внимание на Уизли. Ее голос был резким: «Поскольку очевидно, что нам здесь сейчас не рады, Гарри, Эндрю и я вернемся завтра. жезлы ".

Гарри поднял сумку с младенцем, которую он каким-то образом швырнул в угол, когда ударил Рона, и вернулся к жене и ребенку. Они знали, что попрощаться с ними будет пустой тратой времени, поэтому они просто вышли из обеденной зоны через холл и вышли через парадную дверь, не сказав ни слова.

Как только они ушли, Гермиона прерывисто вдохнула и потрясенно выдохнула, как будто она была близка к слезам. Гарри остановился и обнял Гермиону, ничего не бормоча ей на ухо. Эндрю крепко спал, крепко обхватив руками шею матери, в то время как Гермиона обвила свободной рукой торс Гарри, ее ломка все еще шаталась.

«Шшш», - прошептал он Гермионе на ухо, потирая ее спину. «Мы вернемся в отель через несколько минут», - пообещал он, ведя их дальше.

Она кивнула, прижимая к себе Эндрю. Он так много плакал сегодня, и Гермиона и Гарри тогда сильно злились на двух младших Уизли.

Гарри протянул правую руку, ожидая рыцарского автобуса.

После того, как Эндрю накормили и переоделись, он теперь был в своей кроватке, изо всех сил сжимая свою плюшевую игрушку дракона. Гарри и Гермиона лежали в своей постели, Гермиона свободно обнимала его за талию, ее ноги переплетались с его, их руки обнимали друг друга.

«Не могу поверить, что они так себя вели», - мягко сказала Гермиона, играя пальцами с очень тонкими волосами, спускающимися от пупка Гарри вниз.

«Я знаю», - пробормотал он. «Я знал, что они разозлятся, я даже знал, что Рон ударит меня, но не думал, что они зайдут так далеко».

«То же самое и здесь», - пробормотала она, уткнувшись лицом в изгиб шеи мужа. «Я... это просто невероятно. И с учетом здоровья моих родителей это... это кажется слишком большим».

Гарри потер ее спину и прошептал: «Ты не хочешь нервничать, любимый. Ребенок, даже если он очень рано, может быть в опасности, если ты в опасности или в сильном стрессе. Кстати, о нем. что, Джинни не сделала ничего, кроме как ударила тебя, верно? " - спросил он, искренне надеясь, что она этого не сделала.

Она покачала головой, нежно поцеловав Гарри в шею, наслаждаясь тем фактом, что Гарри так беспокоился о ней. «Нет, если она даже повредит ребенку, то Джинни будет в Мунго сейчас. Поверь мне.»

Он кивнул, приподнял свободную рубашку Гермионы и погладил ее слегка выступающий живот. «Хорошо, потому что этот ребенок не сделал ничего плохого», - пробормотал он, целуя Гермиону в макушку.

Без слов Гермиона перекаtilась на Гарри, обхватив его лицо руками. Она посмотрела на него с беспокойством, ее глаза блуждали по его лицу. «Вы уверены, что не хотите, чтобы я исправил синяк?» - тихо спросила она, слегка прикоснувшись к ране размером с его правую щеку.

«Я в порядке», - заверил он ее, положив одну руку на изгиб ее позвоночника, а другой обхватив ее руку. «В самом деле, я. Я просто... я волновалась, когда увидела тебя и Джинни... И Эндрю...»

«Она взяла его из моих рук», - прервала она. «И... она чуть не швырнула его на пол». Ее глаза снова наполнились слезами, и она снова обняла его, в то время как Гарри сделал то же самое. «Что... что, если он был ранен? Что бы случилось потом?»

«Шшш», - пробормотал он, хотя его гнев нарастал. Зачем ей вообще пытаться причинить вред невинному малышу? «Просто... просто порадитесь, что с Эндрю ничего не случилось...»

Она неуверенно кивнула и прошептала: «Ага». Она подняла голову, глядя в изумрудные глаза Гарри, и медленно наклонилась.

Их губы медленно встретились, и они не спешили углубить поцелуй. Их губы не двигались в течение нескольких мгновений, в основном потому, что им нравилось их чувствовать, но вскоре Гермиона приложила немного больше давления, толкая и тянущая. Гарри скользнул языком ей в рот, исследуя ее, и когда они соприкоснулись, они просто танцевали, медленно целуя.

Когда они наконец расстались, Гарри спросил: «Для чего это было?»

«Я просто хотела, чтобы ты знал, что люблю тебя, а не Рона», - сообщила она ему, еще раз чмокнув.

«То же самое и здесь», - пробормотал он.

Она улыбнулась и наклонилась для еще одного поцелуя. После нескольких минут непринужденного поцелуя Гарри, наконец, начал тянуться к ее рубашке, медленно натягивая ее.

Гермионе оставалось только подчиниться.

"Сегодня довольно теплый день, тебе не кажется?" - спросила Гермиона, купая Эндрю. Эндрю хихикнул, совершенно забыв о вчерашних событиях, и пустил пузыри в сторону родителей.

Гарри засмеялся и вытер пузыри со своей обнаженной груди, вспомнив на этот раз, что было бы неразумно носить слишком много одежды во время купания малыша.

«Да, это так», - ответил Гарри. «Я имею в виду, сегодня утром я взял куртку Эндрю из машины, и я вспотел, когда вернулся в комнату!»

Она усмехнулась, сжав бицепс Гарри. «Тогда вам придется потренироваться, мистер Поттер. Боюсь, две недели без волейбола и футбола вывели вас в плохую форму», - поддразнила она.

Он показал ей язык. "Я не не в форме!" - возразил он, вытаскивая Эндрю из ванны и закутывая его синим полотенцем.

Гермиона взяла Эндрю и отвела их в спальню, где его одежда была разложена на кровати. Надев подгузник, Гермиона намазала его тело детской присыпкой, а затем одела его в повседневную одежду - маленькие шортики цвета хаки и простую белую рубашку.

Гарри подошел к своей ручной клади, а Эндрю вышел вперевалку, направляясь к своим игрушкам или, без сомнения, смотреть в блестящий телевизор. Взяв свои боксеры и мешковатые рваные джинсы (он вспомнил, когда впервые купил их; Мэтт и Гермиона настаивали, что это последняя мода, и что он будет в них очень хорошо смотреться - что, как он должен был признать, так и было) и направился в ванную.

«Помни», - внезапно сказала Гермиона, останавливая Гарри на полпути, - «сегодня мы идем в Косой переулок, а потом - к маме и папе, а потом к Уизли».

Гарри кивнул, подходя к своей жене, которая стояла на коленях на полу, выбирая свою одежду. «Хорошо», - сказал он ей, садясь рядом с ней. «Что мы вообще собираемся делать в Косом переулке?» - спросил он, рассеянно теребя старые волейбольные шорты Гермионы из спандекса. Он действительно любил эти шорты. Он покачал головой, излечивая себя от того, что отвлекся, в то время как Гермиона отвечала. "Извини, приходи еще?" - сказал он, надеясь, что она не рассердится.

Она закатила глаза, зная, чем раньше занимался ее муж. «Честно говоря, я не понимаю, как шорты заводят тебя». Качая головой, зная, что собирается сказать ее муж, она подняла руку. «Но мы едем в Косой переулок, чтобы превратить часть наших денег в золото, так что, возможно, мы сможем что-нибудь купить. Может быть, ты хочешь купить новую метлу, или я мог бы купить несколько книг?»

«Хорошо, звучит хорошо, - сказал Гарри. «Может быть, мы могли бы даже сделать подарок Мэтту и Кристине? Я слышал, что они теперь довольно серьезно относятся к своим новым отношениям».

Она усмехнулась, вспомнив, что Мэтью и Кристина встретились несколько месяцев назад. Кристина, амбициозный специалист по греческому и физическому факультету, познакомилась с Мэттом совершенно случайно. Все они покупали чемоданы, так как Гарри и Гермиона переезжали, а Мэтт на несколько недель навещал своих родителей в штате Мэн.

Мэтт усмехнулся, когда Эндрю пополз к черной ручной клади с фиолетовыми, розовыми и белыми точками в горошек. Он поднял своего юного крестника и слегка ткнул его в живот, ухмыляясь, когда Эндрю хихикал, открывая рот и извиваясь.

« Простите меня», - сказала девушка позади Мэтта.

Он обернулся, гадая, кто прервал его связь с крестником, но затем его глаза расширились, когда он увидел девушку. Она была намного ниже шести футов ростом Мэтта, может быть, всего около пяти пяти дюймов, и у нее были черные волосы.

Она приподняла бровь, и Мэтт посмотрел ей в глаза. Коричневые, синие, ореховые - он не был уверен, но они были прекрасны, в очках. «Гм... ты меня слышишь? Ты можешь двигаться, вроде, сейчас?»

«О! О, да! Да, конечно», - он отошел в сторону и протянул руку. «Видишь? Теперь ты можешь идти». Он проклинал себя за такую глупость.

Гарри и Гермиона прибыли менее чем через секунду и увидели, что их лучший друг смотрит на молодую женщину, в то время как она тоже не двигается. Гарри ухмыльнулся, забирая сына из рук Мэтта, и тихо усмехнулся, когда Мэтт, казалось, не заметил. Гермиона тихо засмеялась, стоя рядом с мужем и наблюдая, как они двое делают... ну, ничего.

«Ты ... хочешь пойти выпить кофе или что-то в этом роде?» - спросил Мэтт через несколько минут.

Она неуверенно кивнула. «Да... кофе сейчас звучит неплохо».

Он усмехнулся, и они пошли в местное стэнфордское кафе, совершенно забыв о багаже.

Хотя они не слишком много знали Кристину, они знали, что она любит шоколад, животных, волейбол (она была капитаном команды, и Гермиона удивлялась, как она не узнала ее с самого начала) и чтение. Она не знала, что Гарри и Гермиона обладают волшебством, поэтому они подумали, что будет очень сложно дать им что-то волшебное.

«Может, нам стоит подарить ей какие-нибудь маггловские вещи?» - предложила Гермиона.

«Возможно. И мы могли бы подарить Мэтту что-нибудь волшебное», - добавил Гарри. Он нежно поцеловал Гермиону в щеку и встал. «Ну, я сейчас принимаю душ. Мы уходим через час или два, хорошо?»

Она кивнула и встала. "Да. Тебе нужна помощь в мытье спины?" - спросила она, обнимая его за шею.

«Я, наверное, сейчас разочаровываю все мужское население, но мне придется отказаться», - пробормотал Гарри. «Эндрю испугается, если он не увидит кого-то из своих родителей, и мы не сможем уходить часами, если вы присоединитесь ко мне в душе».

Она вздохнула. «Хорошо», - проворчала она. Она отпустила его, но не раньше, чем быстро его поцеловала. «Иди прими душ».

Он усмехнулся и хлопнул ее по заднице, прежде чем направиться в ванную. Возможно, ему пойдет на пользу немного холодный душ.

Гарри, Гермиона и Эндрю были у входа в «Дырявый котел». Им потребовалось несколько минут, чтобы найти место, уменьшить машину и сменить Эндрю, но теперь, когда они стояли там, они наполовину надеялись, что им нужно сделать что-то еще. Насколько сильно изменилось? Были ли новые магазины; Пожиратели смерти все еще на свободе? Внезапно живот Гарри дернулся. Что, если они последуют за его семьей в Америку, когда снова уедут туда?

«О, Боже», - подумал Гарри, глядя на Гермиону и Эндрю, которые с трепетом смотрели на все вокруг. Я не могу допустить, чтобы мой ребенок, который скоро станет ребенком, попадет в опасность! Вот дерьмо, что мне делать?

«Гермиона, я-я думаю, мы должны наложить на себя некоторые гламурные чары», - предложил Гарри Гермионе.

Она приподняла бровь, глядя на него. «Почему? Ты боишься славы? Испуганные люди будут преследовать тебя? Напугать это... О, Господи», - она остановилась, понимание прояснилось в ее чертах. «Пожиратели смерти», - прошептала она, ее глаза расширились, а Эндрю крепче сжимал ее в объятиях.

«Ты прав», - согласилась она, идя по ближайшей аллее, увлекая за собой Гарри. «Нам нужно наложить чары на каждого из нас, если не для нас, по крайней мере для Эндрю. О, Господи, Гарри, я совсем забыл о Пожирателях Смерти!»

«Я тоже», - пробормотал Гарри, вынимая палочку. "Я тоже".

"Папа?" пробормотал Эндрю, его яркие изумрудные глаза вопросительно расширились. Гарри знал, что Эндрю редко видел свою палочку.

Гарри ухмыльнулся, слегка поцеловав сына в лоб. Он снова обратил свое внимание на жену: «Хорошо, я просто немного изменю тебе волосы, так как в любом случае никто не мог тебя часто узнавать». Она кивнула, и Гарри пробормотал заклинание. Ее волосы немного удлинились и стали светлыми. Поскольку ее тело с годами изменилось (она стала тоньше, ее грудь наполнилась и выросла на несколько дюймов), ее нельзя было легко узнать.

«Теперь твоя очередь», - сказала Гермиона, передавая Эндрю Гарри на несколько мгновений. Она заглянула в сумочку и быстро нашла дрова, снова взяв сына на руки. «Я собираюсь изменить твои глаза, поскольку только у тебя - и, конечно же, у Эндрю - такие цветные глаза. И я собираюсь изменить цвет твоих волос». Он кивнул, и она наложила чары, и она усмехнулась, увидев, как глаза Эндрю расширились от легкого страха, когда волосы Гарри изменились с угольно-черных на светло-коричневые, при этом их стиль остался прежним. Его цвет глаз изменился с красивого изумрудно-зеленого на сияющий серебристый, и Гермиона улыбнулась, оценив работу своей палочки.

«Теперь, - сказал Гарри, протягивая руки, чтобы обнять сына, - время для этого маленького парня». Он знал, что Эндрю был немного напуган, видя, как перед ним изменилась внешность

своего отца, но он не помешал Гарри удержать его. Его глаза внезапно изменились на те же, что и у Гарри: его слегка длинные непослушные волосы стали светло-карими, а яркие глаза стали серебряными.

Эндрю перевел взгляд с матери на отца, все еще колеблясь, но Гермиона взяла Эндрю из рук Гарри и начала гладить его по спине, надеясь убаюкивать мальчика. Если бы он спал, он не знал бы, с кем был, так как, вероятно, думал, что он был с незнакомцами, а не со своими родителями, и это означало бы, что двое могли бы делать покупки в мире.

После почти десяти минут простоя, когда Гермиона тихо пела Эндрю, он наконец заснул. Убедившись, что никого нет, Гарри убрал палочку в карман; Гермиона сунула свой в карман, скрывая его красной рубашкой с половиной рукавов.

«Как ты думаешь, нам стоило взять с собой наши старые мантии?» - спросил Гарри, когда все трое снова направились к Дырявому котлу. «Я имею в виду, тебе не кажется, что мы будем выглядеть странно в маггловской одежде?»

Гермиона пожала плечами, открывая дверь. «Я полагаю, но мы выбросили наши мантии много лет назад, помнишь? И кроме того, с каких это пор мы не были странными?» - игриво спросила она, надеясь, что их не узнают, когда они проходят через бар.

«Вау, штанга изношена даже сильнее, чем я помню», - пробормотал Гарри.

«Попробуй использовать британские слова, Гарри, иначе они подумают...»

«... Мы иностранцы», - перебил он. «Потому что на самом деле, технически мы такие».

«Не совсем», - сказала она ему.

"Эй, смотри сюда!" крикнул мужчина. Гарри и Гермиона заметно напряглись. «У нас есть пара иностранцев! Том, почему бы тебе не принести им пинту?»

Том, протирающий столешницу, поднял глаза и увидел семью из трех человек. "Принести вам что-нибудь?" - спросил он, идя за прилавок.

«Не-а», - ответил Гарри, изо всех сил стараясь справиться с американским акцентом. Даже через четыре года он и Гермиона не утратили своего британского акцента. «У нас все в порядке. Нам просто нужно кое-что для семьи».

Том кивнул. "Хорошо, но вернись за другой пинтой!"

Гарри и Гермиона кивнули, прежде чем почти побежали в заднюю комнату. Надеюсь, что он

вспомнил правильную комбинацию, он взял кончик палочки и постучал по кирпичам. Это был не тот. После нескольких неудачных попыток он наконец получил это, и кирпичи разделились, образуя проход для троих, чтобы войти в Косой переулок.

В большой толпе людей Гарри и Гермиона искренне надеялись, что никто не сможет отличить их гламур от их реальной внешности. Пока что никто не делал ничего, кроме как бросать на них особые взгляды, недоумевая, почему они носят такую странную одежду.

Гарри огляделся и увидел, что нет никаких признаков того, что Гарри Поттер даже спас Волшебный мир. Несмотря на то, что прошло несколько лет, Гарри подумал, что они все еще будут аплодировать. «По-видимому, нет», - подумал он, когда увидел фотографии и плакаты разных людей. Однако его внимание привлекли два человека: Джинни и Рональд Уизли. На Джинни была довольно тесная униформа, она двигалась на своей гоночной метле с изящной надписью под ногами: «Холихедские гарпии», «Джинни Уизли», «Искатель».

«Думаю, она сыграет в квиддич», - размышлял Гарри, глядя на плакаты с Гермионой.

«Ой, смотрите, - пробормотала Гермиона, указывая на плакат с изображением Рона. Он, в отличие от своей сестры, был одет не в квиддичную форму, а в дорогой на вид парадный халат, дающий каждому, кто смотрел на его фотографию, улыбку, достойную Гилдори Локхарт. Под его фотографией были написаны слова: Рональд Уизли, Самый завидный холостяк 2001 года.

Гарри усмехнулся. «Конечно, Рон, конечно...» Он повернул голову и увидел, что у Рона на самом деле было много картинок, плакатов и даже одна или две книги, разложенные на полках. "Ух ты..."

«О, боже», - пробормотала Гермиона, проследив за взглядом Гарри. "Он действительно любит гламурную жизнь, не так ли?" - спросила она, глядя на все.

«Да... он есть», - рассеянно ответил Гарри, взяв Гермиону за руку и продолжая идти по улице. «Смотри: самый завидный холостяк; очаровательная улыбка, - усмехнулся он, - и этот список можно продолжить!»

«Тогда я думаю, что Рон воспринял наше отсутствие лучше, чем мы ожидали», - сказала Гермиона, когда они открыли дверь в квиддичный магазин. «Как будто нас стерли из Волшебного мира», - пробормотала она, заметив, что люди снова смотрят на них. Она простонала, снова поправляя Эндрю.

«Вот, я возьму его», - сказал Гарри, осторожно вынимая сына из рук жены. Он пошевелился, и Гарри начал гладить его по спине, чтобы снова уснуть. «Но да, это почти как если бы мы были... знаете ли».

Она кивнула, посмотрела и закатила глаза, когда она увидела различные книги, в которых она видела двух самых младших Уизли. Было действительно абсурдно видеть этих двоих здесь, в то

время как Спаситель волшебного мира не был ни в чем . Не то чтобы она хотела видеть своего мужа в каждой книге, которая попадалась ей на глаза, но она ожидала, что в достижениях мужа будет хоть какое-то признание.

Она вздохнула, повернулась к нему и подошла к нему. Он не купил новейшую метлу - Thunderbolt, который должен был быть в десять раз быстрее, чем Firebolt, имел дополнительные чары, гарантирующие, что она не сломается, не будет украдена или разбиться, - но смотрел на нее так, как будто он отдал бы за это свою правую руку. Она посмотрела на метлу и должна была признать, что метла - настоящее произведение искусства. Он был похож на Firebolt, но не совсем, с несколькими осветительными болтами на ручке и экстравагантными деталями.

"Ты собираешься его купить?" - спросила она, слегка опираясь на его плечо. Он покачал головой. "Почему?"

Он пожал плечами. «Я действительно хочу... но для чего я собираюсь его использовать? Эндрю слишком молод, чтобы ездить верхом, а вы беременны, поэтому я не могу вас на нем возить, поэтому...» - он снова пожал плечами, оборачиваясь.

Она улыбнулась: «Не волнуйтесь, через несколько лет Эндрю и этот малыш будут умолять прокатиться на новой метле!»

Он улыбнулся: «Да, и я не могу дождаться. Но эта метла может».

«Давай, Гарри», - сказала Гермиона, у нее внезапно закружилась голова. «Мы должны пойти в Flourish & Blotts! Мне нужно получить несколько книг!» - воскликнула она, взяв его за руку и выволокнув из магазина.

Гарри улыбнулся, позволяя жене идти впереди. Возможно , это будет не так уж плохо, и , кроме того, он же должен получить его друзья подарки. Может, Андрею нужны новые игрушки?

<http://tl.rulate.ru/book/79912/2419771>